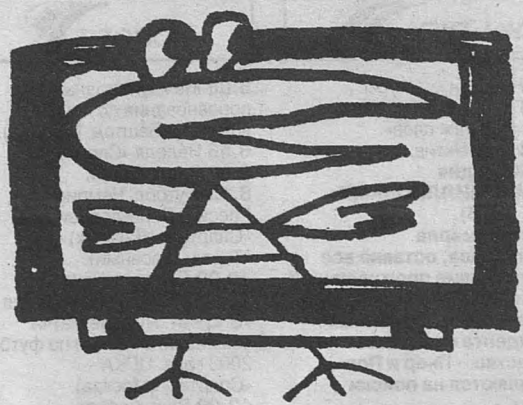

ПРОГРАММА С 7 ПО 13 ИЮЛЯ

ТелеКЛУБ

КОГДА ДЕНЕГ СМУТНО МАЛО...

В небольшом российском городке происходит несколько загадочных убийств: шофер-дальнобойщик выбросился из окна явно не по своей воле, популярного певца зарезали в ванной, бизнесмена взорвали в квартире... Раскрыть дело поручают следователю Акинфиеву и оперативнику Рыбакову. Вот, собственно, и весь сюжет сериала «След оборотня», который выйдет 7 июля на НТВ. Финал детектива обещает быть неожиданным.

В ролях Валерий Баринов, Алексей Горбунов, Ольга Волкова. Они и рассказали нам некоторые подробности о съемках фильма.

Оказывается, все не так просто. Например, вместо России сериал снимали в Киеве, некоторые актеры к съемкам отнеслись пренебрежительно, а денег дали так мало, что в день приходилось снимать по 10 минут экранного времени.

Ольга ВОЛКОВА:

«НОРМАЛЬНЫЕ ЛЮДИ МЕНЯ НЕ ПОЙМУТ»

— Да не спрашивайте вы меня об этом сериале. Я его даже не смотрела ни разу! Приезжала, снималась, уезжала. Содержание не знаю. Так что ни себя в этом фильме, ни сам фильм я толком не увидела. Роль учила в поезде, отыгрывала и обратно. Я же в антрепризе работаю, по городам езжу, некогда мне телевизор смотреть! Единственное, что могу сказать, — режиссер там очаровательный человек.

— Муж мог бы записать...

— Его самого никогда дома не бывает, не до того нам, понимаете? Только вы об этом лучше не пишите: нормальные люди меня не поймут. Так живет большинство актеров, на самом деле. У нас так мало времени на все, что уж лицемерить себя любимого в сериале нереально в принципе! Вот если выходит премьера в Доме кино или кассета на прилавках появляется, еще есть шанс. Я даже и не знала, что «След оборотня» в понедельник покажут.

— Вы сыграли отставную адвокатшу, сплетничающую со старичками.

— Ну да, у нас там своя компания по сюжету. Старички, которые пытаются помочь друг другу, милые люди, обсуждающие но-

РЕЖИССЕР Владимир ПОПКОВ:

— Ну, проект вообще российский. Денег на сериал дали, как всегда, смутно мало. Так что на экспедицию в Россию средств не хватило, пришлось снимать в Киеве. Выкручивались, как могли: вешали на впереди едущие машины российские номера, вывески украинские заменяли. Намучились. ■

вести и проблемы, беды и радости. В преферанс играем.

— А сами умеете?

— Нет. Просто изображали картонную игру — и все.

— Раз вам настолько безразлична судьба фильма, значит, в сериалах вы участвуете только ради денег?

— Семью же надо кормить. Я часто отказываюсь. Хотя вы тоже шаблонно подходите к понятию «сериал». Это не качество, а формат. Вот чем его наполнят, дерьмом или конфеткой, — это важно.

Но были же сериалы, которые смотрели не отрываясь, ждали каждый вечер всей семьей. «Семнадцать мгновений весны», «Место встречи изменить нельзя», к примеру. А сейчас переключаешь телевизор: один сериал — продолжение другого. Сплошные перестрелки, драки, и даже это без азарта. В роддоме детей называют именами артистов из сериалов! Это же ужас какой-то! Включила телевизор, смотрю — Домогаров. Его героя убили вроде! Нет, опять жив. То ли сериал уже другой, то ли в повторе, или воскрес? А появившийся из ниоткуда Безруков! В одной серии умер вроде, в другой опять жив-здоров.

— Жестко вы об источнике пропитания...

— Ну, тут уж как получается. И потом, даже в плохом сериале нужно так сыграть роль, чтобы не стыдно было. Это моя обязанность.

— Есть хоть одна работа, которая нравится?

— Ну, в «ТАСС уполномочен заявить» у меня была интересная, очень трудная роль. И все-таки, перестаньте вы меня об этом спрашивать! Ну не смотрю я их и не собираюсь. Я женщина, у меня дом, хозяйство, надо стряпать и убирать, а не сидеть перед телевизором, задрав ноги! Вы мне предлагаете вернуться к домашним задницам и смотреть ящик? Вот если бы были видеоочки, я бы еще подумала. ■

Валерий БАРИНОВ:

«РЫДАЮ Я ТАМ ПО-НАСТОЯЩЕМУ»

— По-моему, сериал неплохой получился. Мне за него не стыдно. Снимали всего три месяца в Киеве, я там все это время жил. Каждый день по тринадцать часов работала, тяжело, конечно.

— Текст не приходилось забывать на площадке?

— Ну что вы! Я вообще текст не учу. Как шутят актеры, перед командой «Мотор!» читаю. Ну, на самом деле, пробегаю глазами и говорю в кадре то, что нужно.

— Что было тяжелее всего?

— Очень трагичную сцену снимали на могиле жены моего героя. На меня в этом эпизоде вдруг нахлынули воспоминания, дорогие мне, и так я расчувствовался. Первый дубль сняли — нормально. А на втором уже не смог, просто истерика началась, всего заливало слезами. Так что рыдаю я там по-настоящему.

— Что-нибудь веселое во время съемок происходило?

— Смешно получилось со сценой в пельменной. Я там перекусываю. (Смеется) Так вот, пока все дубли сделали, мне пришлось слопать аж восемь порций пельменей! Потом съемочной группе объявили перерыв на обед, все пошли, и я пошел. Чувствую, кушать не хочется, а мне все и говорят: ты чего, забыл, что ли, сколько съел всего?! Я и правда забыл: работа вроде была, как обед не расценивается. ■